

**Ольга
Берггольц -
муза
блокадного
Ленинграда**

Цели:

Познакомить обучающимся с жизнью и творчеством Ольги Берггольц;

Показать великий подвиг Ленинграда во время Великой отечественной войны;

Способствовать патриотическому воспитанию, развитию чувства национально гордости за велики подвиг ленинградцев.

"Мадон"

"Города"

"Оля"

СЕРГЕЕВ

Русская советская поэтесса Ольга Бергтольц (16.05.1910-13.11.1975) родилась в Санкт-Петербурге, на старой питерской окраине - Невской заставе, в семье Федора Христофоровича и Марии Тимофеевны Бергтольц. Отец Ольги, врач-хирург и выпускник Дерптского университета, работал по специальности, а мама воспитывала Лялю и младшую дочку Мусю, обожала поэзию, сумев передать эту любовь и девочкам.

Школьная пора Ляли Берггольц ...

Там же, на рабочей окраине
Петербурга, прошло детство Ольги.

Ольга Берггольц (во втором ряду 3-я справа)
среди одноклассников. В центре Ф. Т. Кониковский. 1934 г.

Ольга Берггольц и Борис Корнилов

В литературном объединение рабочей молодежи "Смена" Берггольц познакомилась с **Борисом Корниловым** (1907-1938), молодым поэтом, который принадлежал к т.н. "комсомольским поэтам". Вскоре они поженились, их брак оказался недолгим, но оставил неизгладимый след в душе каждого из них.

Спичка отгорела и погасла,
Мы не прикурили от неё.
А луна - сияющее масло -
Тихо уходила в бытиё.
(Б. Корнилов)

В 1937 году ее исключили из партии, а 13 декабря 1938 года и ее обвинили "в связи с врагами народа" и заключили в тюрьму, но 3 июля 1939 года выпустили на свободу. Беременная, она 197 дней провела в тюрьме, где после пыток родила мертвого ребенка. В декабре 1939 года она писала в своем тщательно скрываемом дневнике: "Ощущение тюрьмы сейчас, после пяти месяцев воли, возникает во мне острее, чем в первое время после освобождения. В 1939-м я была освобождена", душевная рана зияла и болела нестерпимо. Мы еще не успели ощутить во всей мере свои утраты и свою боль, как грянула Великая Отечественная война".

Известие о начале войны застало Ольгу Берггольц в Ленинграде. Уже в июне 1941 года она пишет стихи о Родине, той самой, которая совсем недавно убила ее ребенка и первого мужа, той самой, которая едва не убила ее саму:

**Мы предчувствовали полыханье
этого трагического дня.
Он пришел. Вот жизнь моя, дыханье.
Родина! Возьми их у меня!**

...

**Он настал, наш час, и что он значит -
только нам с Тобою знать дано.
Я люблю Тебя - я не могу иначе,
я и Ты по-прежнему - одно.**

В ноябре 1941 года ее с тяжело больным мужем должны были эвакуировать, но Николай Молчанов (ее второй муж) умер, и Ольга Федоровна осталась в городе. Работала на Ленинградском радио: читала стихи, обращалась к горожанам в прямом эфире. В ту пору Ольга написала свои лучшие стихи, они помогали ленинградцам не терять человеческий облик, держаться и выживать. Она умела верить и своей верой заражала людей:

Товарищ, нам горькие выпали дни,
Грозят небывалые беды,
Но мы не забыты с тобой, не одни, -
И это уже победа.

... Я говорю с тобой под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна...
Кронштадтский злой, неукротимый ветер
в мое лицо закинутое бьет.
В бомбоубежищах уснули дети,
ночная стража встала у ворот.
Над Ленинградом - смертная угроза...
Бессонны ночи, тяжек день любой.
Но мы забыли, что такое слезы,
что называлось страхом и мольбой.
Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады -
мы не покинем наших баррикад.
И женщины с бойцами встанут рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
старинные знамена Петрограда.
Руками сжав обугленное сердце,
такое обещание даю
я, горожанка, мать красноармейца,
погибшего под Стрельною в бою:
Мы будем драться с беззаветной силой,
мы одолеем бешеных зверей,
мы победим, клянусь тебе, Россия,
от имени российских матерей.

«Блокадной музой» называли жители осажденного Ленинграда писательницу. С самого начала войны Ольга Берггольц работала в радиокомитете, почти ежедневно вела радиопередачи. Защитников Ленинграда вдохновляли ее выступления по радио. Стихи ее становились для них «хлебом, которого выдавали все меньше и меньше, патроном, который можно было вогнать в ствол винтовки».

8 сентября Ленинград был блокирован. тихий голос Ольги Берггольц стал голосом долгожданного друга в застывших и темных блокадных ленинградских домах, стал голосом самого Ленинграда. Ольга Берггольц в одночасье вдруг стала поэтом, олицетворяющим стойкость Ленинграда".

Она делала репортажи с фронта, читала их по радио. Ее голос звенел в эфире три с лишним года, почти ежедневно обращаясь к героическому городу. Ее голос знали, ее выступления ждали. Ее слова, ее стихи входили в замерзшие, мертвые дома, вселяли надежду, и Жизнь продолжала теплиться.

Товарищ, нам горькие выпали дни,
Грозят небывалые беды,
Но мы не забыты с тобой, не одни, -
И это уже победа.

В бомбоубежище, в подвале,
нагие лампочки горят...
Быть может, нас сейчас завалит,
Кругом о бомбах говорят...
...Я никогда с такою силой,
как в эту осень, не жила.
Я никогда такой красивой,
такой влюбленной не была.

Да здравствует суровый и
спокойный,
Глядевший смерти в самое
лицо,
Удушливое вынесший
кольцо,
Как человек, как труженик,
как воин!
Сестра моя, товарищ, друг
и брат, -
Ведь это мы, крещенные
блокадой,
Нас вместе называют -
Ленинград,
И шар земной гордится
Ленинградом.

Ольга Берггольц была внесена немцами в список лиц, подлежащих после взятия города немедленному уничтожению. Но город выстоял. Вера в победу никогда не умирала в сердцах детей и взрослых.

И вот 18 января 1943 года у микрофона - Ольга Берггольц: "Ленинградцы! Дорогие соратники, друзья! Блокада прорвана! Мы давно ждали этого дня, мы всегда верили, что он будет... Ленинград начал расплату за свои муки. Мы знаем - нам ещё многое надо пережить, много выдержать. Мы выдержим всё. Мы - ленинградцы. Уж теперь-то выдержим, теперь-то мы хорошо почувствовали свою силу.

*Да здравствует суровый и спокойный,
Глядевший смерти в самое лицо,
Удушливое вынесший кольцо,
Как человек, как труженик, как воин!
Сестра моя, товарищ, друг и брат, -
Ведь это мы, крещенные блокадой,
Нас вместе называют - Ленинград,
И шар земной гордится Ленинградом.*

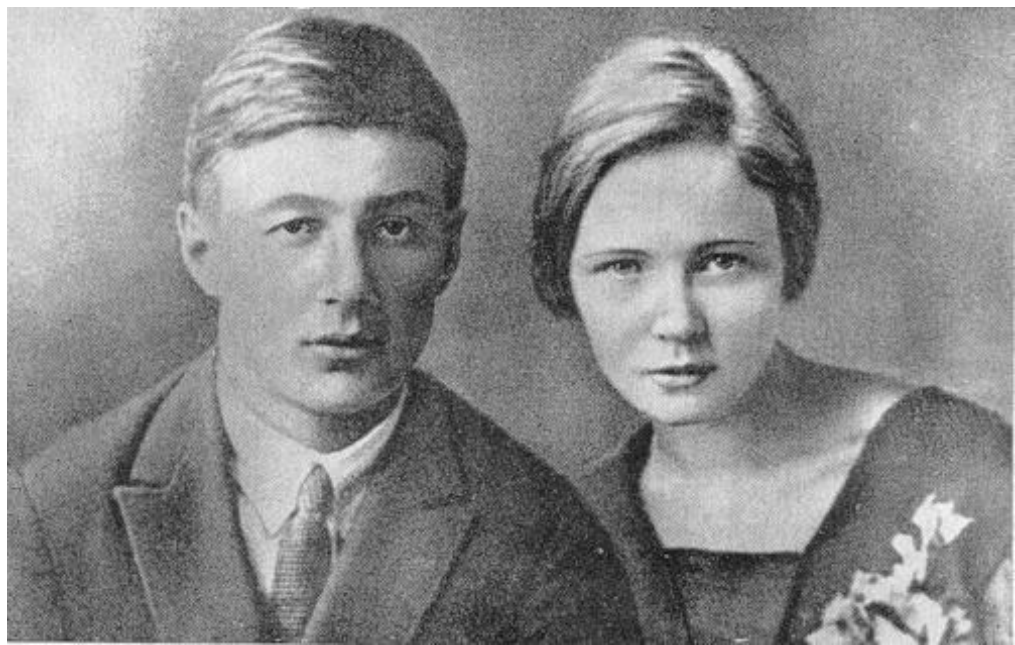

Позднее выступления О. Берггольц по ленинградскому радио вошли в книгу "Говорит Ленинград". Новой ступенью в творчестве Берггольц явилась прозаическая книга "Дневные звезды" (1959), позволяющая понять и почувствовать "биографию века", судьбу поколения

Ее голос звенел в эфире три с лишним года, почти ежедневно обращаясь к героическому городу. Ее голос знали, ее выступления ждали. Ее слова, ее стихи входили в замерзшие, мертвые дома, вселяли надежду, и Жизнь продолжала теплиться.

Товарищ, нам горькие выпали дни,
Грозят небывалые беды,
Но мы не забыты с тобой, не одни, -
И это уже победа.

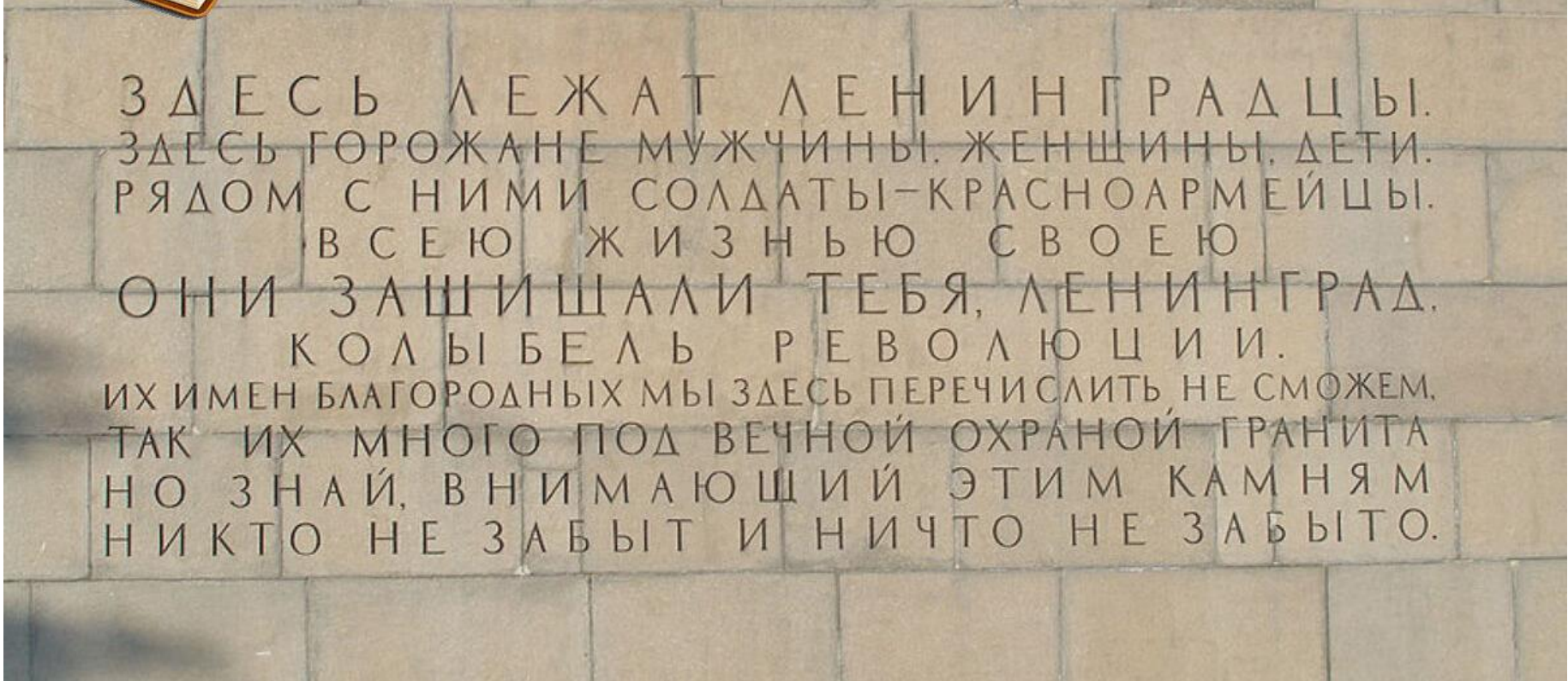

**Я клянусь так жить и так
трудиться,
чтобы Родине цвести,
цвести...
Чтоб вовек теперь ее
границы
никаким врагам не
перейти.
Пусть же твой огонь
неугасимый
в каждом сердце светит
и живет
ради счастья Родины
любимой,
ради гордости твоей,
народ...**

Умерла Ольга Берггольц 13 ноября 1975 в Ленинграде. Несмотря на прижизненную просьбу писательницы похоронить ее среди умерших в блокаду друзей на Пискаревском мемориальном кладбище, где высечены в камне ее слова "Никто не забыт и ничто не забыто", была похоронена на Литераторских мостках (Ленинградское Волково кладбище).

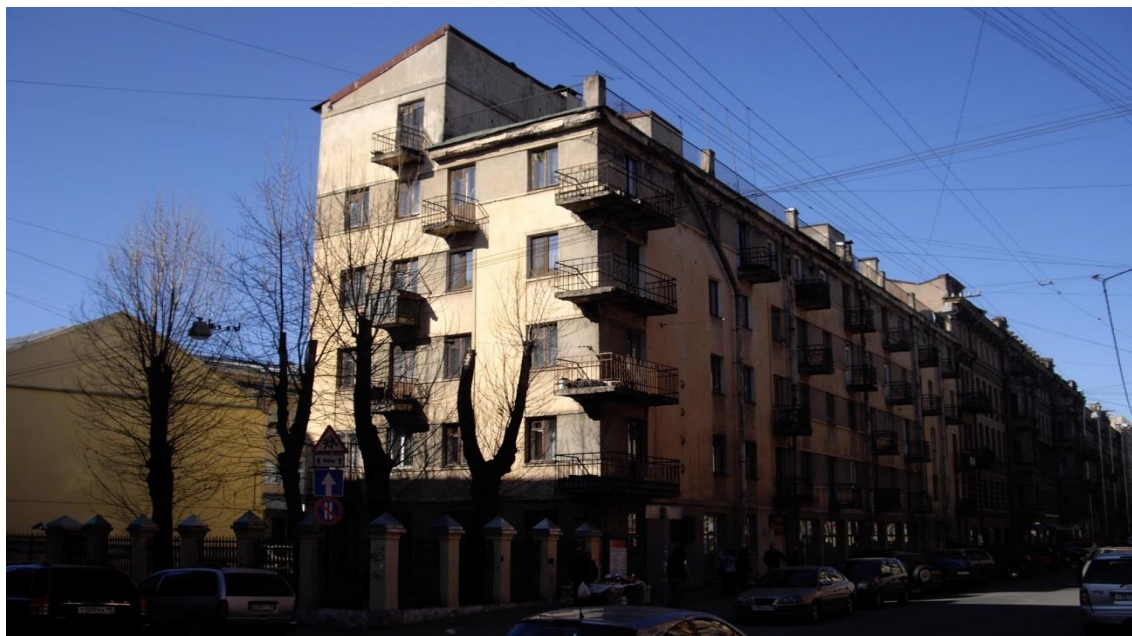
A photograph of a granite monument with Russian text. The text is engraved in a sans-serif font on a light-colored granite surface. The text is arranged in several lines, with some lines being longer than others. The overall tone is somber and historical.

ЗДЕСЬ ЛЕЖАТ ЛЕНИНГРАДЦЫ.
ЗДЕСЬ ГОРОЖАНЕ МУЖЧИНЫ. ЖЕНЩИНЫ. ДЕТИ.
РЯДОМ С НИМИ СОЛДАТЫ-КРАСНОАРМЕЙЦЫ.
ВСЕЮ ЖИЗНЬЮ СВОЕЮ
ОНИ ЗАЩИЩАЛИ ТЕБЯ, ЛЕНИНГРАД.
КОЛЫБЕЛЬ РЕВОЛЮЦИИ.
ИХ ИМЕН БЛАГОРОДНЫХ МЫ ЗДЕСЬ ПЕРЕЧИСЛИТЬ НЕ СМОЖЕМ.
ТАК ИХ МНОГО ПОД ВЕЧНОЙ ОХРАНОЙ ГРАНИТА
НО ЗНАЙ, ВНИМАЮЩИЙ ЭТИМ КАМНЯМ
НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО.

«Никто не забыт и ничто не забыто». Кажется, такие слова невозможно придумать, они как будто сами появились там, где люди впервые их увидели, — на гранитной стеле Пискаревского кладбища, под которой лежат 470 000 ленинградцев, блокадников и солдат. Но автор есть. Это Ольга Берггольц. Она пережила всё, что только может случиться с человеком, оказавшимся в эпицентре исторической трагедии. Арест, смерть детей, блокада, смерть мужа — кто после этого будет ещё способен сочинять слова? Но именно «слова», ставшие стихами и прозой, спасли этой женщине и жизнь, и душу.

Ее именем названа улица в Невском районе Санкт-Петербурга. На улице Рубинштейна, 7, где она жила, - мемориальная доска. Бронзовый барельеф Ольги Берггольц установлен при входе в Дом радио. Она была награждена орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

Памяти замечательной советской поэтессы Ольги Берггольц, в тяжелые дни блокады выступавшей по ленинградскому радио и огненным словом вдохновлявшей осажденных ленинградцев и защитников города на сопротивление и борьбу с фашизмом, посвящено стихотворение Валентины Дроздовской «Говорит Ленинград».

*И перепало людям нелюдское.
И город в муках был неустрашим.
И женщина, у микрофона стоя.
Вседневно разговаривала с ним.
Ни камня, ни волны на поруганье!
(О, только б кругом студия не шла..)
И было в Доме радио дыханье
Единственным источником тепла.
И невесом, как пропитанье птичье,
Был суточный паек зловещ и свят...
О, как тебя во всем твоём величье
Оставшиеся жить благословят!
И надо каждый день в разгуле смерти.
Девчоночью откидывая прядь,
Политсестрой,
Душою Невской тверди
У микрофона женщине стоят.*

Мемориал Ольге Берггольц
при входе в Ленинградский Дом Радио

**Никто не забыт и
ничто не забыто**

